

Количество зрителей в прямом эфире продолжало стремительно расти.

Недавние два боя были настолько захватывающими, что даже он, наблюдая за ними, не смог сдержать аплодисментов. Что уж говорить о зрителях, которые просто обожают такие трансляции.

Погруженный в мысли, он вдруг услышал звук открывающейся двери за спиной. Обернувшись, увидел мужчину лет тридцати, который вошел в комнату.

Это был тот самый наставник, о котором говорил руководитель, его партнер по комментариям и старший коллега, известный своим острым и язвительным стилем.

Войдя, тот кивнул ему в знак приветствия, затем сел в стороне, коснулся беспроводного наушника и подключился к сигналу трансляции.

Комментатор вовремя представил его зрителям, а затем попросил его профессионально проанализировать тактику боя TN.

— Наставник Ли, как вы оцениваете оператора этого меха, Цзи Минфэна?

— Вы говорите об этой развалюхе? — спросил наставник.

Выражение лица комментатора слегка изменилось.

Первая же фраза оказалась настолько провокационной, что предпочтения старшего коллеги стали очевидны.

Он повернулся и действительно увидел презрение на его лице.

Наставник даже усмехнулся:

— Честно говоря, я впервые вижу такой способ привлечь внимание. Современные дети, какие забавные.

Комментатор невольно выпалил:

— Привлечь внимание?

Наставник, похоже, заранее подготовил ответ и, обращаясь к зрителям, сказал:

— Команда «Молим о сдаче», два члена экипажа — это Цзи Минфэн и его напарник Сун Ингуан. А этот Сун Ингуан, как известно, младший сын Энергетической корпорации Сун, крупнейшего производителя энергетических компонентов после Катастрофы. Скажите на милость, разве человек, которого выбрали в напарники сыну Суна, не может позволить себе сменить меха?

Комментатор нахмурился.

Он считал, что такие слова слишком субъективны и не имеют никаких оснований, более того, они никак не связаны с этим экзаменом. Но он не мог открыто противоречить старшему коллеге в прямом эфире, поэтому предпочел молчание в знак несогласия.

— Во-вторых, — продолжил наставник, — я видел два выступления этого Цзи Минфэна. Они действительно выглядели впечатляюще, но это лишь потому, что экзамен только начался.

Уровень подготовки участников неравномерен, и более слабые команды легко становятся жертвами более сильных, особенно если их психологическая устойчивость низка. В результате бои заканчиваются быстро.

Он говорил все более абсурдные вещи, легко сбрасывая со счетов два победоносных боя TN, где тот одержал победу над двумя противниками, и описывая базовую стратегию как подлость. Его слова сбивали с толку многих зрителей.

Комментатор, слушая это, разозлился и наконец решил возразить:

— Я...

— Смотрите! — внезапно воскликнул наставник, указывая на проекцию. — Это Фу Хань, кажется, он нашел следующую цель!

На проекции было видно, что противником, которого обнаружил Фу Хань, оказалась Ду Юэлин, которую камера долго не могла запечатлеть.

Они сцепились на месте, но Ду Юэлин не смогла противостоять ему и бросилась бежать.

Фу Хань, видимо, не ожидал, что она убежит, и на мгновение застыл на месте. Когда он попытался догнать ее, Ду Юэлин уже исчезла из виду, и ему пришлось выбрать случайное направление и продолжить путь.

После этого эпизода комментатор собрался с мыслями и вернулся к работе.

Но вскоре он заметил, что Фу Хань двигался в сторону, где находился TN...

Наставник, обладая богатым опытом, тоже сразу это понял.

Комментатор случайно заметил улыбку на его лице и все осознал.

Оказывается, этот человек симпатизировал Фу Ханю и поэтому повсюду нападал на TN, который «украл» его славу.

Подумав об этом, он скривился и, взяв себя в руки, сказал:

— Все заметили, что если Фу Хань продолжит двигаться в этом направлении, он скоро встретится с Цзи Минфэном. Наставник Ли, как вы думаете, кто выиграет, если они сойдутся в бою?

Наставник был уверен в себе:

— Хм, по сравнению с Фу Ханем, Цзи Минфэну еще есть куда расти.

Комментатору не понравилось это бездумное восхваление.

Но он тоже слышал о славе Фу Ханя и не мог позволить себе возразить просто из-за минутного порыва, поэтому лишь мысленно закатил глаза, выражая свое недовольство.

Подводные течения в прямом эфире оставались неизвестны Сяо Ханьпину, который все еще находился на арене.

В этот момент он в третий раз поднял руку, предупреждая Сун Ингуана:

— Кто-то приближается.

Предыдущие две успешные атаки привели Сун Ингуана в восторг:

— Снова та же тактика...

Резкий свист перекрыл его возбуждение, звук быстро приближался!

— ...да? — Увидев вдалеке знакомый мех, Сун Ингуан инстинктивно обернулся и в ужасе воскликнул. — Это Фу Хань!

— Прячься, — приказал Сяо Ханьпин, затем развернулся и пошел навстречу.

Действия Фу Ханя не замедлились из-за внешнего вида меха противника. Он увернулся от атаки Сяо Ханьпина и, вместо того чтобы отступить, ускорился и бросился вперед!

Сяо Ханьпин сразу понял его намерение. Изначально он хотел отступить, чтобы держать противника на дистанции и измотать его, но после нескольких коротких схваток отказался от этой идеи.

Этот Фу Хань обладал острым умом, быстрой реакцией и отличным потенциалом. Он был необработанным алмазом, который можно было отшлифовать.

Ведь полагаться только на грубую силу было слишком рискованно, и это быстро истощало энергию.

Подумав, Сяо Ханьпин изменил угол обзора, выбрал более открытое место и повел Фу Ханя туда.

Чтобы показать ему, что он сменил тактику на более схожую с его собственной.

Фу Хань, ничего не подозревая, попал под его контроль.

Первым, кто заметил изменение стиля боя Сяо Ханьпина, был Сун Ингуан.

Осознав, что силы сторон, казалось, равны, он тут же вскочил на ноги.

Два меха вдалеке, словно артиллерийские установки, обменивались залпами, взрывы сотрясали долину! Огненные вспышки, окутанные дымом, окрасили половину неба.

Меха, окутанные огнем, едва виднелись в дыму, а ударные волны от взрывов заполняли все вокруг!

Такой яростный и прямой бой заставил сердце Сун Ингуана биться чаще, он сам хотел бы оказаться на месте сражающихся.

К счастью, здравый смысл остановил его.

Но позже, когда его пыл немного угас, он начал сомневаться.

Так не должно быть.

Бой был настолько интенсивным, почему он до сих пор не закончился?

Зрители, наблюдавшие за трансляцией, задавались тем же вопросом и активно обсуждали это в чате.

Комментатор же уже начал догадываться.

Он с хитринкой спросил:

— Наставник Ли, как вы думаете, не проводит ли Цзи Минфэн для Фу Ханя учебный бой?

Зрители, услышав это, поняли.

Выражение лица наставника мгновенно изменилось, и лишь через некоторое время он невнятно пробормотал:

— М-м... Похоже, что так.

Комментатор улыбнулся:

— Как неожиданно, оказывается, Цзи Минфэн намного сильнее Фу Ханя.

Наставнику пришлось сдерживать раздражение и ответить:

— Да, я тоже не ожидал.

Комментатор решил не заходить дальше и остановился на этом.

Но наставник не смог сдержать досаду и попытался сохранить лицо:

— Хотя нельзя исключить и другую возможность. Возможно, эти двое знакомы и сейчас просто тренируются. В тренировках нет победителей и проигравших.

Это также имело смысл.

Комментатор хотел было согласиться, но, вспомнив, как дважды оказывался в дурацком положении, решил промолчать.

И в тот самый момент, когда он принял это мудрое решение...

[Участник выбыл!]

Кровавый отсвет на проекции отразился на внезапно побледневшем лице наставника.

Фу Хань неожиданно выбыл из игры!

В то же время.

В большой аудитории Первой академии.

Внезапный всплеск обсуждений за дверью разбудил Чжун Фанлинь, которая дремала на диване в комнате отдыха.

Она оперлась на трость, встала, открыла дверь и вернулась в зал заседаний, но тут же увидела Хо Шэня, сидящего на ее месте, и с удивлением подошла к нему.

Но даже когда она села рядом, он не отреагировал.

Чжун Фанлинь наконец заговорила:

— Ты еще не ушел?

Затем, следуя взгляду Хо Шэня, она посмотрела на проекцию:

— Прямая трансляция? Как странно, ты же обычно не любишь смотреть такое.

Хо Шэнь тут же отвел взгляд.

Он активировал умный браслет и внимательно проверил пустой почтовый ящик:

— Они просто следят за ходом экзамена для новичков. Я жду тебя здесь, чтобы скоротать время.

Чжун Фанлинь не сомневалась.

Лишь мельком увидев изображение на проекции, она снова удивилась и, покачав головой, сказала:

— Что это за модель меха? Она так сильно повреждена, разве она еще может работать?

Кто-то рядом ответил:

— Старейшина Чжун, это серия S меха TN. Судя по трансляции, он еще в порядке.

Чжун Фанлинь изменилась в лице:

— TNS... — Она спросила. — А номер?

— Номер? Кажется... 37?

— TNS, 37.

<http://bllate.org/book/16429/1489266>